

**НАШИ СЛАВНЫЕ
ЗЕМЛЯКИ**

Администрация города Великого Устюга
и Великоустюгского района

Н. М. КУДРИН,
действительный член
Географического общества России.

Почетный гражданин города Великого Устюга.

**Устюгской земли
МИХАЙЛО БУЛДАКОВ
и другие**

К 1212536

Великий Устюг

1993

ПОТОМКАМ — О ПРЕДКАХ

Книга Н. М. Кудрина «Устюгской земли Михайло Булдаков и другие» знакомит читателя с жителями древнего русского города, которые участвовали в освоении Аляски, называемой в прошлом Русской Америкой, и имели прямое отношение к деятельности Российско-Американской Компании.

В работе использованы исторические документы различных архивов России, работы известных русских ученых и литературные источники.

Автор не ставит целью дать широкое освещение темы, центральное место в работе отводится устюжанам.

Книга предназначена для широкого круга читателей, а также может служить справочным материалом для всех интересующихся историей города Великого Устюга.

Это документальное повествование об устюжанах, об их беспредельной преданности долгу и служению Отечеству.

Автор приносит глубокую благодарность сотрудникам Великоустюгского филиала ГАВО: Т. Ф. Отевой, Н. И. Ядрихинской, А. А. Кляповской, инженеру С. Н. Бекряшеву (Санкт-Петербург), профессору С. Г. Федоровой (Москва), профессору Н. П. Борисову (Санкт-Петербург), писателю С. В. Попозу (Санкт-Петербург), оказавшим помощь при создании этой книги.

Колумбы русские, презрев угрюмый рок,
Меж льдами новый путь отводят на восток,
И наша достигнет Америку держава.

(М. В. ЛОМОНОСОВ).

РУССКАЯ АМЕРИКА

К сожалению, ныне мало кто знает историю Аляски, в свое время носившей название Русской Америки, а тем более немногие знают об участии устюжан в ее освоении. Но прежде чем рассказать об этом, следует напомнить читателям краткую историю полуострова.

Название Аляска происходит от туземного слова, означающего «большая земля». Более 250 лет назад она была открыта русскими путешественниками, которые и дали новым землям это название. Исследователи считают, что еще в XVII веке к побережью Аляски пристал один из кочей экспедиции Семена Дежнева. В дальнейшем открытие и изучение связано с именами русских мореходов и путешественников Федорова, Гвоздева, Чирикова, Беринга, Глотова, Шелихова, Врангеля, Литке и многих других. Особо следует отметить важную роль в освоении берегов северо-

Аляска. Ново-Архангельск.

западной Америки русскими промышленниками, добывавшими морского зверя — пушных выдр, котиков, моржей, тюленей, и с упорством стремившихся к этим неизведанным берегам. Русские промышленники создавали поселения на Аляске и прилегающих к ней островах, плавали на своих кораблях вдоль американского побережья до самой Калифорнии. Оценивая большую роль русских в освоении этого края, в Британской энциклопедии отмечено: «Русские были в этих районах как дома». Сказанное не является случайным.

В конце XVIII века была основана Российско-Американская Компания, сыгравшая выдающуюся роль в освоении Аляски, развившая обширную торговую и промышленную деятельность в русских владениях в северо-западной Америке. Инициатором и основателем компании был известный мореход Г. И. Шелихов, о котором следует немного рассказать.

Григорий Иванович Шелихов родился в 1747 году в г. Рыльске Курской губернии. В 1772 году он переезжает в г. Курск, где и узнает об успехах некоторых купцов, отправившихся искать счастья в Сибири. Это заинтересовало Шелихова, и он отправляется в Иркутск, где поступает на службу к своему земляку — купцу Ивану Ларионовичу Голикову. Проявляет себя способным организатором во многих делах.

Для осуществления своих замыслов Г. Шелихову требуются деньги. В 1775 году он женится на молодой вдове богатого купца Гуляева, становится обладателем крупного капитала и потом собирается в поездку на Курильские острова, где промысел бобров обещал солидные доходы. Кроме того, там представлялась возможность для налаживания добрососедских и торговых отношений с японцами. С этой целью он вступает в компанию с предприимчивым купцом Лебедевым-Ласточкиным. Но особо влечет к берегам Северной Америки. Следует заметить, что уже тогда русские промышленники не только там вели промысел ценного зверя, но и строили поселения, обживая ранее неприступные районы. Зная об этом, Григорий Иванович вместе с женой направляется на вновь осваиваемые земли, где живет, не выезжая, около трех лет. Благодаря исключительной энергии, ему удается сделать многое. Основывая поселки на Аляске, он много внимания уделяет обучению грамоте местного населения, в каждом поселке организует школы. Конечно, он достиг бы еще большего, если бы преждевременная смерть не прервала его деятельности.

Поэт Гавриил Державин назвал Григория Шелихова «Колумбом Российским», а ныне благодарные потомки одному из городов Дальнего Востока дали имя «Шелихов». Григорий Иванович скончался 20 июля 1795 года в г. Иркутске на 48-м году жизни. Похоронен в Знаменском монастыре. Над могилой в 1800 году женой поставлен оригинальный мраморный памятник, изготовленный лучшими мастерами Екатеринбурга. Памятник украшен бронзовыми барельефами. На одной из сторон красуется надпись:

Г. И. Шелихов.

Как царства падали к стопам Екатерины,
Росс Шелихов — без войск, без громоносных сил,
Притек в Америку сквозь бурные пучины,
И нову область ей и богу подарил.
Не забывай, потомок,
Что Росс — твой предок был
И на Востоке громок.

А на другой стороне:

Колумб здесь Российский погребен!
Преплыл моря, открыл страны безвестны,
И зря, что все на свете тлен,
Направил парус свой
Во океан безвестный,
Искать сокровищ черных неземных,
Сокровищ благих!
Его ты душу, Боже, упокой!

(Гавриил Державин).

После смерти его Екатерина II наградила труды и подвиги Г. Шелихова, удостоив дворянским званием его жену и потомков наследственным дворянским достоинством Российским, предоставив право производить торговлю. Император Павел почтил своим покровительством Российско-Американскую Компанию и повелел, чтобы из семейства Шелихова был назначен первенствующий директор. Этого звания был удостоен впоследствии зять Шелиховых — Михаил Матвеевич Булдаков, о котором будет рассказано позднее.

По вернемся к Аляске.

Еще при жизни Г. Шелихов поручил управление всеми русскими владениями своему любимцу — каргопольскому купцу Александру Андреевичу Баранову¹⁾, человеку просвещенному, одаренному редкими способностями.

А. А. Баранов.

На Аляске А. Баранов основал Павловскую крепость на острове Кадьяк, ряд поселений и город Ново-Архангельск на острове Ситха, позже названном островом Баранов. Из Ново-Архангельска он управлял делами, стремился установить добрые отношения с туземцами и их вождями. Он же создал музей и библиотеку на Кадьяке.

В начале XIX века в школе на Кадьяке молодые алеуты, эскимосы, индейцы обучались русскому и французскому языкам, математике, географии. Наиболее способных учеников Баранов посылал для завершения образования в Петербург.

¹⁾ Баранов Александр Андреевич (1746—1819), главный правитель Российских колоний в Америке. Основатель русских поселений на Аляске. Один из первых исследователей Русской Америки.

Согласно описаниям мореходов, сделанным в конце XVIII и начале XIX веков, культура местного населения была на низком уровне: «Алеуты здешние скромны, тихого нрава, но по природной скромности ленивы и неопрятны, а наипаче женщины не берегут (не заботятся) чистоту тела и одежду. Они для пищи делают деревянную посуду: из нее днем едят, в нее же ночью мочатся и тем по утру умываются».¹⁾

«О душевных качествах алеутов полагают, что ревности они не чувствуют и что эта страсть «выворочена у них наизнанку», посему муж гордится иметь жену, у которой более мужей... Жены имеют по несколько мужей, мужья переменяют жен так, как прежде у них водилось, и святости женитьбы отнюдь не соблюдается».²⁾

...Слава Баранова гремела по всему бассейну Тихого океана. Он воевал с тихоокеанским пиратом Барбером, грабившим население в прибрежной полосе. Корабли Баранова ходили на Гавайские острова и в Китай. Создавая на осваиваемых землях комплексную систему хозяйства, много внимания уделял развитию производств, таких, как судостроение, литейное дело, кожевенное, кирпичное. В то время было положено начало изысканиям полезных ископаемых—каменного угля, меди, глины и других. Большое внимание также уделялось земледелию и огородничеству, разведению домашнего скота и птицы.

По приказу главного правителя была организована русская колония — форт Росс — в окрестностях Сан-Франциско. Однако заметим, что если на месте, в Русской Америке, высоко оценена польза, приносимая фортом Росс, то в правительственных кругах Петербурга отношение к основанию форта постепенно менялось. Главное Правление Российско-Американской Компании, скрепя сердце, не преклонило Правительство, заявляя о готовности отказаться от форта уже в 1820 году, но форт развивался и укреплял свои позиции, в основном благодаря управляющему и основателю, тотемскому куцу А. Н. Кускову, помощнику и сподвижнику Баранова.

Следует отметить, что в XIX веке Россия неизменно осуществляла политику дружбы с Америкой. К примеру, во время гражданской войны между Севером и Югом Россия оказала серьезную поддержку правительству Авраама Линкольна. В разгар событий, когда англичане собирались вступить в военные действия на стороне южан, в Нью-Йорк и Сан-Франциско прибыли две русские эскадры.

¹⁾ Русская Америка в неопубликованных записках К. Т. Хлебникова. Ленинград. «Наука», стр. 203.

²⁾ Русская Америка в неопубликованных записках К. Т. Хлебникова. Ленинград. «Наука», стр. 242.

В целом же царское правительство России недооценивало богатства Аляски и возможности ее дальнейшего развития. В январе 1818 года Александр Баранов, после 28-летней службы на посту главного правителя русских владений в Америке, был отстранен от управления и вышел в отставку, а затем покинул берега Аляски. По пути в Россию заболел и умер. После него сменился ряд управляющих. Многие делались уже, как говорят, по проторенному пути, проложенному сподвижниками А. Баранова. Так, например, первое золото на Аляске было открыто в 1848 году русскими исследователями, среди которых был Петр Васильевич Малахов¹⁾, сын устюжского мещанина Василия Ивановича Малахова, начальника Николаевского редута, ранее служившего с А. А. Барановым. Однако эти открытия остались без внимания. Негативное отношение правительства России к любому самостоятельному шагу Российско-Американской Компании с годами все более увеличивалось. К мысли о продаже Аляски правительство пришло еще во времена Крымской войны. Судьба Русской Америки была предreshена, вопрос состоял лишь в том, как осуществить эту позорную сделку. И наконец в марте 1867 года правительство России продало Аляску США за 7200000 долларов — смехотворная сумма, по 5 центов за гектар! Ничтожная цена по сравнению с естественными богатствами и с теми доходами, которые стали позднее получать американские монополии.

Начиная с 1880 года, здесь широко разворачивается разработка горных богатств. В 1911 году только от добычи золота доходы составили 16853256 долларов! Всего же добыча золота с 1880 по 1911 год приносит доход 195619776 долларов.

Американцы, купив Аляску, «безнадежную страну», широко открыли ее для всех, не боялись наплыва людей, расхищения богатств, поощряя всякого пришельца и помогая ему.

История Аляски до продажи — это одна из славных и интересных страниц истории России, русских открытий в Тихом океане и подвигов людей Земли русской. Это им писатель С. П. Марков посвятил строки:

Хвала вам, покорители мечты,
Творцы отваги и суровой сказки!
В честь вас скрипят могучие кресты
На берегах оскаленных Аляски!

Александра Андреевича Баранова помнят на Аляске до сих пор. 17 октября 1989 года газета «Советская Россия» опубликовала статью, в которой сказано: «В одном из старейших городов Аляски — Ситке — состоялось открытие памятника талантливому

¹⁾ Малахов Петр Васильевич — креол, исследователь Аляски.

предпринимателю и дипломату, первому главному правителю русских поселений в Америке и в период с 1790 по 1818 г.—Александру Баранову. Его именем названа одна из улиц и гостиница этого города, основанного в конце XVIII века. Инициатива создания памятника принадлежит деловым и общественным кругам г. Ситки, которые дорожат русским историческим достоянием края, его историей, заботливо хранят славянские традиции в культурной жизни города. Ансамбль русского танца из г. Ситки, к примеру, известен далеко за пределами штата Аляска.

Надо помнить, что вся деятельность правителя А. Баранова и помощников, таких, как А. Кусков, осуществлялась исключительно по указаниям правления Российско-Американской Компании, где бессменно, 29 лет подряд, пост первенствующего (главного) директора занимал устюжанин Михаил Матвеевич Булдаков.

С некоторыми страницами его жизни и деятельности, а также других устюжан, продолжим знакомство, возвращаясь при этом к истории Русской Америки и Российско-Американской Компании.

МИХАИЛ БУЛДАКОВ

Имя устюжанина Михаила Матвеевича Булдакова ныне почти забыто. В свое же время он был известен не только в городе Устюге, но и далеко за его пределами. Он принимал активное участие в организации ряда кругосветных плаваний, прославивших российский флот в первой четверти XIX века, участвовал во многих работах, связанных с освоением Аляски. Будучи патриотом родного города, надворный советник Булдаков много сделал для его развития и процветания и до последних дней жизни вынашивал мысль: сделать Великий Устюг одним из лучших городов Севера Европейской части России. Неудивительно, что с ним связан ряд исторических мест в нашем городе.

Золотым временем для Устюга были XVI—XVII вв. Тогда город вел обширную торговлю с Сибирью, так как путь из Москвы в Сибирь проходил через Вологду, Тотьму, Устюг, Сольвычегодск, а затем по р. Вычегде с выходом на Каму, далее волоками в Сибирские края.

По количеству ремесленников, а также по массовому характеру вырабатываемой продукции, имевшей важное значение для развития экономики города, ведущее место занимало кузнечное ремесло. Устюжские кузнецы специализировались на изготовлении различных видов изделий: серпы, косы, предметы обихода, но больше занимались производством гвоздей для судостроения и плотничных работ, развитых как в городе, так и в окружающих селениях. Кузнечных дел мастера особо славились и изготовлением замоч-

ных изделий, район распространения которых был более обширным сравнительно с другими товарами устюжского происхождения. Более всего их шло на Восток, в Сибирь.

В сошной книге 1630 года мы встречаем упоминания о фамилии кузнецов Булдаковых, проживавших в разных местах города, Гришки и Куземки Анкудиновых сыновей, живших по левой стороне Рождественской улицы, которая шла от реки Сухоны вблизи Рождественской церкви в сторону Вдыхательной улицы, когда-то находившейся на месте современного Советского проспекта. В начале XVIII века на месте нынешнего здания местной администрации, точнее — это трехэтажная часть здания, был одноэтажный деревянный дом, построенный кузнецом Андреем Андреевичем Булдаковым, имевшим свою кузницу и работающим в «сотоваришестве» с другими. Следует заметить, что основатель рода Булдаковых — Тимофей — был служилым человеком Якутского острога в XVII веке, путешествовал по Ледовитому океану. В отписках иногда вместо фамилии он упоминается под кличкой «кузнец», что дает основание предполагать о его занятии до появления в Якутске кузнечным делом.

Удачный сбыт изделий сделал Андрея Булдакова весьма обеспеченным человеком. Развивать и приумножать дело свое он передавал в руки сына Матвея Андреевича, женившегося на дочери богатого устюжского купца Ивана Игнатъевича Хромцова — Наталье. Полученное большое приданое, соединенное со своим капиталом, дало ему возможность перейти в купеческое сословие. Так М. Булдаков становится купцом первой гильдии. В его семье было три сына: Петр, Андрей и Михаил. Первые занимались торговлей, но не очень удачно, и в конце концов стали мещанами. По-другому сложилась жизнь младшего сына — Михаила.

Михаил Матвеевич Булдаков родился 4 сентября 1768 года и по обыкновению того времени не получил систематического образования, грамоте обучался только в домашних условиях. Не в пример своим братьям он выделялся большими способностями как в учебе, так и в коммерческой деятельности, что было замечено отцом, усмотревшим в нем достойного продолжателя своего дела.

Для совершенствования в ведении торговых дел Михаил был отправлен в Сибирь: в Иркутск и Кяхту. Здесь он работал у местных купцов, но вскоре обратил на себя внимание известного морехода Григория Ивановича Шелихова и по его приглашению перешел на работу в компанию Шелихова-Голикова, как уже упоминалось, курских купцов. Проявил недюжинные способности в коммерческих вопросах и заслужил особое внимание семьи Шелиховых. Внезапная смерть Г. И. Шелихова внесла значительные изменения в жизни Булдакова.

Управление Компанией перешло жене Шелихова - Наталье Алексеевне, женщине волевой, много путешествовавшей с мужем, и внучке богатого иркутского купца Никифора Акинфиевича Трапезникова, выходца с Северной Двины, из деревни Ульяновской Ракульской волости Устюгского уезда. Опираясь на помощь людей, работавших при жизни мужа, а также поддержку зятя, мужа старшей дочери Анны — Николая Петровича Резанова, человека блестяще образованного, дворянина, работавшего обер-секретарем Сената, состоявшего в должности корреспондента торговой компании и имевшего доступ ко двору, управление осуществлялось успешно. Однако ряд купцов во главе с устюжанином Мыльниковым неодобрительно относились к Н. Шелиховой и всеми силами стремились подорвать ее деятельность. Зная о способностях Михаила Булдакова, предприимчивая Наталья Алексеевна выдает свою дочь, пятнадцатилетнюю красавицу Авдотью, за него замуж. Будучи зятем, Булдаков принимает все меры к управлению Компанией и соединению с компанией Шелихова-Голликова и другими компаниями иркутских купцов.

Но борьба продолжается и ожесточается до такой степени, что иркутские купцы создают положение, в силу которого Н. Шелихову и М. Булдакова отстраняют от участия в управлении. Это заставляет Наталью Алексеевну обратиться за помощью к Н. П. Резанову, чтобы незамедлительно изменить создавшееся положение. Результатом стало объединение торговых компаний в одну и заключение соответствующего договора. Одновременно с этим Н. А. Шелихова 10 ноября 1797 года за заслуги

Н. А. Шелихова.

мужа в освоении Северной Америки получает дворянское звание. После заключения договора Булдаков вместе с женой и Н. А. Шелиховой из Иркутска направляются в Петербург для утверждения столь важного документа. По дороге они делают остановку в Великом Устюге, где в феврале у Булдаковых родился сын Николай, о котором будет рассказано особо.

Любопытен такой эпизод: Наталья Алексеевна, будучи человеком религиозным, но из старообрядской семьи, то ли в знак рождения внука, то ли в «авансирование» успехов в будущих хлопотах, делает подарок в Христо-Рождественскую церковь Устюга на украшение одной из икон древнего письма, весьма внушительной стоимости. В архивном документе имеется запись: «Между иконами отличаются древностью и богатством украшения следующие: местный образ Рождества Божьей матери, риза на нем кованая серебряная, золоченая, весом 23 фунта, 4 золотника, венец на Саваофе, сияние. Дух святой, надпись четыре столбца, десять венцов и одно блюдо убрано стразами. Икона сия украшена Натальей Алексеевной Шелиховой в 1798 году, на украшение ее употреблено 19290 рублей ассигнациями».

Следует сказать, что Христо-Рождественская церковь являлась фамильным приходом рода Булдаковых, которые щедро дарили средства на ее украшение. Вот как записано в Вологодских Епархиальных Ведомостях (№ 24—1874 г.) об этой церкви: «Она принадлежит к числу древних церквей города Устюга. О первоначальном ее построении сведений не отыскано, но в начале XV столетия она существовала. Предалтарный иконостас столярный весь золоченый с резьбой и карнизами. Царские врата клетчатые, золоченые, украшены резьбой и пятью клеймами... Местных образов пять, на тумбах, между коими достопримечательны: по правую руку царских врат образ Вседержителя отличный столпового письма, украшенный золоченою серебряною ризою, весом 18 фунтов, 26 золотников 84 пробы. У сей ризы Митра и скипетр отливные, крест скипетра убран зелеными камешками и стразами, финифтяная с кольчатой пепочкою панагея убраны стразами же, надпись: «Царь царем, Господь господом», стразовая на синем стекле. (Икона украшена М. М. Булдаковым в 1798 году (прим. Н. К.). По левую сторону царских врат: Образ Казанской божьей матери, самого лучшего столпового письма в киоте за стеклом, свет, риза и венцы на ей серебряные, золоченые, превосходной работы — весом 7 фунтов, 35 золотн. в венцах и звездах на ризе в искуснейших оправках помещено 1319 бриллиантов, в коих весу ста карат; жемчуга в ризе 23 золотника. Оклады усажены восточными хрусталиями. Икона сия пожертвована в 1818 году надворным советником и кавалером Михаилом Матвеевичем Булдаковым и оценена была тогда от 25 до 30 тысяч рублей ассигнациями».

Через некоторое время М. Булдаков с тещей отправляются в Петербург, где при непосредственном и активном участии Н. П. Резанова выполняют большую работу по упрочению соединенной компании. Так, в августе 1798 года акт соединения компаний под названием Северной Американской компании был утвержден, а вскоре она была переименована в Российско-Американскую компанию. Компания учреждалась в целях освоения территории Русской Америки и Курильских островов. Ей предоставлялись монопольное пользование все промыслы и ископаемые, находящиеся на этих территориях, а также право организовывать экспедиции, занимать вновь открытые земли и торговать с соседними странами.

Для управления делами компании назначили четырех директоров, при этом по ходатайству Н. А. Шелиховой на должность первенствующего (генерального) директора назначается М. М. Булдаков.

Возвратившись в Иркутск, М. Булдаков живет в доме Шелиховых. Теперь он становится не только компаньоном, но и фактически одним из главных правителей, проявляет большую инициативу в организационных вопросах освоения Русской Америки... Напомним, что на Аляске компанией был создан ряд крупных поселений, построены судостроительные верфи, мастерские и многое другое. Производились исследовательские работы, введено хлебопашество, огородничество и скотоводство. Постоянное внимание уделялось повышению культуры и образования населения. Компания направляла миссионерскую деятельность, то есть приобщение к христианской вере людей коренной национальности.

В 1786 году, 6 июля, по высочайшему повелению упраздняется Великоустюгская епархия и причисляется к Вологодской. Богатая ризница Успенского кафедрального собора, все вещи, имущество архиерейского дома были отправлены в Вологодский архиерейский дом и частично в Архангельский монастырь. М. М. Булдаков знал о ликвидации устюгской епархии, и не исключено, что именно он предложил Синоду направить некоторую часть имущества Успенского собора города Великого Устюга во вновь открывающуюся на Аляске Кадьякскую епархию. Распоряжение об отправке церковного имущества последовало незамедлительно. Ценности были перевезены в Охотск, погружены на судно «Феникс», но достичь места назначения не удалось. В 1799 году судно затонуло у берегов Кадьяка. Вместе с сопровождавшим имущество епископом Иосафом на судне утонуло 88 человек, погибло грузов на 500 тысяч рублей по ценам того времени.

Исключая это трагическое событие, 1799 год для Российско-Американской компании был ознаменован многими большими и интересными событиями, а Булдаков в марте 1800 года получил звание коммерции советника.

Вскоре, в том же 1800 году, по распоряжению царя Александра I Правление компании переводится из Иркутска в Петербург, куда переезжает и Булдаков со своим семейством, размещаясь в большом доме на Миллионной улице, купленном для него Н. П. Резановым. Конечно, дом был старый, еще петровской застройки, но после ремонта выглядел хорошо. Булдаковы заняли второй этаж, а в первом разместилась контора. Через несколько лет Российско-Американской компанией был куплен богатый дом на Мойке, 72, около Синего моста, принадлежавший графу Воронцову. Здесь разместилось правление, квартиры директоров и некоторых служащих, в их числе был К. Ф. Рылеев.

С.-Петербург, Мойка, 72, Правление Российско-Американской компании.

С приездом в столицу Булдаков проявляет активную деятельность по управлению компанией, заботится об увеличении прибылей, при этом все действия и решения связывает с интересами России. Это не остается незамеченным, и в апреле 1802 года он получает чин коллежского асессора. Этот высокий чин, шестой по таблице о рангах, давал титул «Высокородие» и приравнивался к воинским званиям: полковник или капитан первого ранга.

В обязанности первенствующего директора входило осуществление связей и обеспечение русских поселений в Северной Америке.

ке. Именно поэтому Булдаков принимает личное активное участие в снаряжении и отправлении первой кругосветной экспедиции под командованием Крузенштерна¹⁾ и Лисянского²⁾ на кораблях «Надежда» и «Нева».

И. Ф. Крузенштерн.

¹⁾ Крузенштерн Иван Федорович (1770—1846) — адмирал, член-корреспондент и Почетный член Петербургской Академии наук, начальник первой русской кругосветной экспедиции, один из учредителей Русского географического общества, ученый гидрограф. Автор проектов кругосветных плаваний и автор трехтомного издания путешествий.

²⁾ Лисянский Юрий Федорович (1773—1837) — капитан первого ранга, русский мореплаватель, ходивший на кораблях британского флота в Северной Америке, Вест-Индии, Южной Африке. Во время первой русской кругосветной экспедиции командир корабля «Нева». Кавалер ордена св. Георгия Победоносца. Автор книги о путешествиях.

Подготовка экспедиции сблизила Булдакова с видными государственными сановниками. Александр-1, заметив деловые качества, высоко ценил роль М. М. Булдакова в управлении делами компании. Случалось, что царь в присутствии знатных сановников подходил к нему, обращался по имени и отчеству, любезно приветствовал. Были случаи, когда царь поручал Булдакову торговые дела с иностранцами, обходя высокопоставленных чиновников.

Снаряжая экспедицию, Михаил Матвеевич делает опору на надежных, проверенных людей, в том числе земляков, среди которых более известны Дмитрий Полутов и Николай Коробицын. По предложению Булдакова Николай Иванович Коробицын заведовал всеми грузами на корабле «Нева» и, кроме того, вел подробные записи (дневник) путешествия. Об этом человеке стоит рассказать более подробно, что и будет сделано ниже.

Начальниками экспедиции были назначены И. Ф. Крузенштерн и Н. П. Резанов, возглавлявший дипломатическую миссию. Читателям будет интересно познакомиться с некоторыми фактами биографии Н. Резанова, обер-прокурора Сената и кавалера, человека необыкновенного, интереснейшей судьбы.

Н. П. Резанов.

Николай Петрович Резанов родился в 1764 году в Петербурге, в своем доме, на углу Литейного проспекта и Пантелеевской улицы (Пестеля), где ныне находится известный дом МУРУЗИ (Литейный пр., 24, кв. 27).

Резанов получил хорошее образование, служил в артиллерии, а в 80-е годы перешел на гражданскую службу, был управителем канцелярии Г. Р. Державина, выполняя особые поручения Екатерины II. Это — видный государственный деятель, дипломат, ученый, путешественник. В 1790 году в Сибири он познакомился с известным путешественником — мореходом купцом Г. И. Шелиховым и вскоре, как мы уже упоминали, же-

нился на его старшей дочери Анне. Был посвящен в планы создания Российско-Американской компании и, как родственник Шелихова, впоследствии стал одним из ее активных создателей и владельцев. Он сыграл видную роль в переводе Правления компании из Иркутска в Петербург, создании более благоприятных условий для ее развития и процветания.

Н. П. Резанов уделял большое внимание организации экспедиций на Аляску и в Японию с целью установления дипломатических и торговых отношений.

Для этого в Англии были куплены два торговых судна, переименованных в «Надежду» и «Неву».

В 1802 году Н. П. Резанова постигло большое несчастье — после родов дочери Ольги, на 12-й день, умерла его жена Анна Григорьевна, что сильно потрясло Николая Петровича. И кто знает, возможно, это обстоятельство послужило поводом для принятия решения — отправиться в очень рискованное для того времени кругосветное плавание, приняв предложение М. Булдакова. Трудно было рассчитывать на благополучный успех экспедиции и свое возвращение. Имеется любопытный архивный документ — записка к поэту П. И. Дмитриеву, в которой Резанов писал: «Прощай, любезный друг, будь здоров и благополучен: когда подрастут дети мои, и ты с ними встретишься, скажи им, что знаешь об отце их и матери, помоги советами своими, чтобы были они добрые люди и верные сыны Отечества, для которого ими отец их пожертвовал».

К сожалению, это предчувствие оправдалось.

29 мая 1804 года корабли «Надежда» и «Нева» разошлись курсами. «Надежда» направилась к берегам Камчатки, а оттуда с посольством в Японию. Возглавлял русскую дипломатическую миссию в Японию Н. Резанов. После бесплодных переговоров в Нагасаки он вернулся на этом же корабле в Петропавловск-на-Камчатке, а летом 1805 года на бриге «Св. Мария-Магдалина» отбыл на Аляску в Ново-Архангельск. Корабль «Надежда» направился обратно, соединился с «Невой» для продолжения совместного плавания уже без Резанова.

На Аляску Николай Петрович прибыл во владения Российско-Американской компании. Более всего его поразило тяжелое положение поселенцев-промышленников, особенно нехватка продовольствия. Не видя другого выхода, он считает необходимым немедленно выехать в район Сан-Франциско.

В Калифорнии он сблизился с семьей губернатора, искренне полюбил и сделал предложение его дочери, пятнадцатилетней красавице Кончите. Естественно, возникли большие препятствия как со стороны родителей, так и со стороны церкви. Однако его предложение было принято, и помолвка состоялась. Родственные отно-

шения с местными испанцами в известной степени оказали положительное влияние на закупку товаров. Отправив большое количество продуктов на Аляску, что избавило от голода промышленников, Н. Резанов отправился в Петропавловск-на-Камчатке, а затем через Сибирь в Петербург. Он спешил решить вопросы по заселению северных районов Калифорнии, а также получить согласие у властей на брак с Кончитой. В пути простудился и 1 марта 1807 года в г. Красноярске скончался, там и похоронен.

Кончита же долгие годы ждала своего жениха, а узнав о его гибели, ушла в монастырь, где и прожила до конца жизни. История трагической любви русского дипломата Н. Резанова и дочери губернатора Калифорнии Кончиты широко освещена в литературе.

Работы Николая Петровича Резанова, к сожалению, до сих пор не изданы, не опубликован и его дневник — все это хранится в архиве Академии наук, почетным членом которой он был. И если у нас о Резанове знают в основном только географы и путешественники, исследователи Дальнего Востока и Америки, то на Западе имя его хорошо известно, особенно в Америке, где о нем написано и издано несколько капитальных трудов.

Такова судьба одного из создателей Российско-Американской компании, о котором адмирал США Ван Дерс в 1960 году писал: «Н. П. Резанов был человеком большой прозорливости, кто знает, если бы не его случайная смерть, то, может быть, в настоящее время Калифорния была бы не американской, а русской».

Но продолжим наш рассказ о Михаиле Булдакове.

В августе 1806 года кругосветная экспедиция вернулась на родину, выполнив задание. М. М. Булдаков получает большую правительственную награду — орден св. Владимира 4-й степени.

После благополучного возвращения первой экспедиции он принимает участие в организации и снаряжении еще ряда кругосветных путешествий: на корабле «Нева» в октябре 1806 года, под командованием Гегемейстера, на военном шлюпе «Диана» в 1807—1811 гг. под командованием Головина, на корабле «Суворов» в 1813—1816 гг. под командованием Лазарева, на корабле «Бородино» в 1819 году и на корабле «Кутузов» в 1820 году. Одновременно следует заметить, что Булдаков много содействует соединению дел Компании с правительством, которое позднее стало вести дело далеко не в пользу купечества, занимавшего с самого начала главное место в управлении. Особо это стало заметно после смерти Н. П. Резанова, когда Компания лишилась покровительства и помощи столь влиятельного человека. В управлении с каждым годом ощущалось сокращение купеческой прослойки. Уже в 20-х годах появились представители чиновничьего аппарата и адмиралы, что позволило правительству полностью осуществлять контроль за коммерческой деятельностью, а впоследствии

почти не считаться с мнением Главного Правления. Но и до этого, с передачей Компании в декабре 1811 года в непосредственное подчинение министерству внутренних дел последнее взяло на себя контроль над всей финансовой деятельностью и оказывало заметное влияние на все дела. Кроме того, правительство тайно от Компании стало осуществлять различные договоры, вызванные конкурентной борьбой с английскими и американскими предпринимателями, стремившимися овладеть местным рынком. В конце концов это привело в 1868 году к продаже земель Северной Америки — Аляски.

Изменившееся с 1810 года положение в Российско-Американской Компании волновало Булдакова и стало сильно отражаться на состоянии его здоровья. Ко всему присоединились неприятности в семье: в 1810 году неожиданно скончалась теща — Наталья Алексеевна Шелихова, жившая в семье Булдаковых. Пока неясно — по каким причинам оказавшаяся в Москве, где и похоронена на кладбище Донского монастыря. По поводу ее смерти имеются различные предположения, но полностью документально недоказанные. Одно только следует пояснить, что Булдаков с тещей находился всегда в дружеских отношениях.

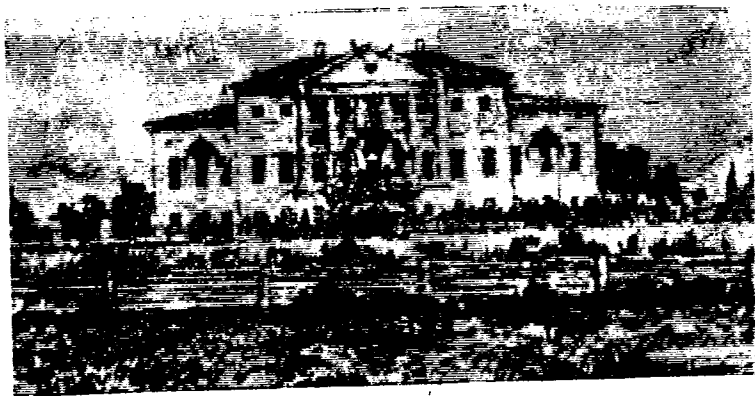
В 1817 году умирает жена и друг Евдокия Григорьевна.

Не проходит бесследно и Гавайская авантюра доктора Георга Шеффера, посланного А. Барановым на острова с поручением установления торговых отношений, но самовольно пытавшегося там организовать русские поселения и фактории. Из-за этого возник конфликт, стоивший Компании 200 тысяч рублей убытка.

Здоровье Михаила Матвеевича резко ухудшается, особо с 1819 года после частичного паралича. Это заставляет его часто выезжать из Петербурга для отдыха в свое имение — в город Великий Устюг и жить там по нескольку месяцев. Занимая высокое положение в обществе, он никогда не забывал о родном городе, очень любил его и проявлял заботу о развитии и процветании его. Теперь доподлинно известно, какие сложности возникали в связи с разработкой и утверждением плана застройки города. Вопрос о составлении нового плана взамен когда-то утвержденного Екатериной II, тормозился из года в год и не получал надлежащего разрешения. При вступлении в царствование Павла I это положение несколько изменилось, но окончательного решения не получило. Только в октябре 1802 г. устюжский голова Иван Осипович Булдаков, родственник Михаила Матвеевича, по поручению горожан снова обратился с просьбой об утверждении плана города. В продвижение положительного решения вопроса включился М. Булдаков, который писал городскому голове: «...сего дня я имел честь быть у Министра внутренних дел., от коего уведомлен, ...на просьбу Вашу о плане на город Устюг следующим обра-

зом: предписать Вологодскому губернатору, дабы он снесся с устюжским городским головой, согласно ли общество на представленный план и по желанию ли общества он сделан; когда общество отзовется, что соответственно оный их желанию учинен, тогда поднести на утверждение». На это письмо городской голова, И. О. Булдаков ответил: «Ныне сочинен новый городу план, согласный по всем желаниям общества». Вот этот последний план и был городским головою препровожден Булдакову с просьбой представить куда следует, причем на представление плана была выдана надлежащая уверенность. Окончательное решение о плане Устюга последовало только в августе 1804 года (в целом хлопоты продолжались 20 лет и только тогда увенчались успехом). В Великоустюжской летописи Титова под 1894 годом написано: «В сем году составленный на город Устюг новый план... утвержден, о чем хлопотал и попечение имел купец Михаил Матвеевич Булдаков».

Известно, что после утверждения плана в 1804 году в городе стало развиваться строительство каменных домов. Одним из первых получил надел земли М. М. Булдаков. 3 ноября ему отводится участок земли в размере двух кварталов, обозначенных на плане за №№ 5 и 13, находившихся в то время на самой окраине города. Первоначально Булдаков намерен был построить дом в

Дом М. М. Булдакова.

квартале № 13, фасадом на Успенскую улицу, ныне Советский проспект. Но, видимо, по совету архитектора, приглашенного из Петербурга, может быть, кого-то из родственников, дом построил на набережной реки Сухоны. Наряду с этим есть и другое предположение относительно постройки дома. На картине художника Березина, датированной 1795 годом, изображен двухэтажный особняк как раз на том месте, где построен дом Булдаковых. В одной из статей краевед Е. В. Куканова писала, что Булдаков после женитьбы перестроил свой дом на набережной, однако под-

тверждающих документов нет. С другой стороны, Е. Куканова не могла же приводить этот аргумент без оснований. Возможно, картина художника датирована не точно? Но, как бы то ни было, по архивным документам усадьба была построена заново, на пустом месте. Она стала местом для отдыха, а позднее — постоянным местом жительства семьи Булдаковых.

Во время летних приездов в Великий Устюг он большую часть времени проводил в своей усадьбе, благо все располагало к отдыху, было благоустроено и уютно. Сад с прудами и беседками, с аллеями посадок лип и тишина благотворно действовали на здоровье и позволяли хотя бы на время отключиться от забот по делам Компании. В доме была богатая библиотека, Михаил Матвеевич много читал, а также с наслаждением любовался искусством жены, увлекавшейся вышивкой тканей. Евдокия Григорьевна была мастерицей лицевого шитья. Летом 1804 года она закончила одну из своих работ — «Ветхозаветную Тронцу» и подарила Устюгской Христо-Рождественской Церкви. Это шитая икона, размером 53×51 см, сделана из белой шелковой ткани, льняного холста, здесь пряденое и сканое золото и серебро, разноцветные шелковые нити, синель, бить гладкая и чеканная, канитель, труциал. К счастью, эта работа сохранилась до наших дней и находится в Вологодском областном краеведческом музее (ныне Вологодский историко-архитектурный и художественный мемориальный музей-заповедник).

Михаил Булдаков, как уже говорилось, был большим патриотом родного города. Так, он передал большую сумму денег на организацию городской аптеки, а в 1824 году передал городу большую часть усадьбы, находящуюся в квартале № 13, между (по нынешним названиям) Советским проспектом и улицей Красной, с одной стороны, и между улицами Виноградова и Пушкина, с другой, для устройства общественного сада. В своем обращении на имя городского головы Климшина он писал: «Милостивый государь мой, Василий Андреевич! Давно я имел намерение почтеннейшему обществу отечественного города нашего уступить свой сад, занимающий целый 13-й квартал. Устроив его по возможности и силам в течение десяти лет, ныне долгом поставляю, исполняя мое желание, просить Вас, почтеннейший Василий Андреевич, принять оный в общественное владение навсегда, как знак моей преданности и любви к согражданам.

С совершенным почтением и исполненною преданностью имею честь быть, милостивый государь мой, Вашим покорным слугою
Михаил Булдаков.

Апрель 21 дня 1824 года».

Естественно, подарок был принят, но это потребовало внесения ряда изменений в планировку и дополнительных материальных затрат, значительная часть которых оплачена семьей Булдаковых.

Так в городе появился общественный сад, равного которому не было во всей Вологодской губернии.

К 1827 году здоровье Миханла Матвеевича ухудшилось, и он просит увольнения; но руководство Компании, дорожа его знаниями и авторитетом, просит не оставлять службу и даже при временном пребывании в Петербурге давать необходимые и нужные советы. Однако уже абсолютно больной, с 1 марта 1827 года он был уволен из Управления Компании с назначением пенсии в размере 1000 рублей годовых.

С этого времени М. Булдаков с двумя незамужними дочерьми уезжает в родной город. С приездом хозяина дом оживился. По вечерам во всех 15 окнах второго этажа, обращенных на набережную, постоянно горел яркий свет. Все четыре зала второго этажа были любимыми местами хозяина. Скромнее освещался мезонин, в котором из восьми комнат были заняты четыре, где жили дочери.

Прошло три года, и все изменилось. 28 апреля 1830 года, на 64-м году жизни М. М. Булдаков скончался от паралича сердца. Похоронен на кладбище города Великого Устюга, вблизи церкви. Над могилой был поставлен изготовленный в Петербурге мраморный памятник, огражденный ромбовидной деревянной решеткой с крышей. Памятник замечательного исполнения одного из лучших мастеров, представлял собой куб, наверху которого находилась круглая колонна, увенчанная плачущей женщиной. На всем кладбище подобного надгробного сооружения не было. Но... увы! Памятник оказался разрушенным и безвозвратно утрачен. Лишь только в документах сохранился текст надписи:

«Под камнем сим покоится тело
падворного советника и кавалера
Михаила Матвеевича Булдагова.

Родился 1768 года сентября 4 дня.
Скончался 1830 года апреля 28 дня».

Такова краткая история жизни ныне почти забытого человека, устюжанина, истинного патриота своего города, неустанно трудившегося для умножения славы Российской. Не случайно еще при жизни он был избран членом-корреспондентом Академии наук. Это признание особых заслуг. Не имея специального образования, но благодаря способностям, трудолюбию, настойчивости, он самостоятельно изучил многие науки, очень любил книги и имел богатейшую библиотеку, которая занимала ряд комнат в его устюжском доме.

По воспоминаниям очевидцев, Михаил Матвеевич был человеком скромным, любил благотворить бедным, всегда помогал землякам и оставил о себе добрую память у сослуживцев и устюжан.

После смерти М. Булдакова в 1837 году сын продает усадьбу, и вместе с домом богатейшая библиотека переходит во владение купца Грибанова, который был человеком далеко не «книжным». Прекрасная библиотека оказалась никому не нужной. К тому же после переезда Грибанова в Петербург дом пустовал. Несколько позднее библиотека была перевезена в г. Красавино, на фабрику Грибанова, где могла найти читателя. Там она находилась многие годы. В ноябре 1926 года вместе с архивом Красавинской льнопрядильной фабрики библиотеку и часть архивов Булдакова передали в Северо-Двинский губернский архив, а затем в Великоустюгский краеведческий музей. Книги в исправном состоянии, в хороших переплетах, что еще раз доказывает заботливое к ним отношение первого хозяина. На многих есть надписи, свидетельствующие о принадлежности их М. М. Булдакову. Так, например, «книгу аббата Рейнали «Философическая и политическая история о заведениях и коммерции европейцев в обеих Индиях» читал устюгский купец и директор Российско-Американской Компании Михайло Булдаков».

Часть архива Булдакова и вместе с ним часть архива Г. Шелихова каким-то образом оказались в Вологде, где в 1934 году были совершенно случайно обнаружены в сарае одного из жителей города и переданы в разные архивы Союза. Теперь все документы сосредоточиваются в архиве внешних сношений России, в отделе Российско-Американской Компании, которая находится в Министерстве иностранных дел. Хотя есть случаи, когда документы находят в других архивах. Все они подлежат тщательному изучению, ибо нередко встречаются противоречия, к отдельным фактам следует относиться с большой осторожностью, уточняя и сверяя с другими источниками или свидетельствами. Возьмем для примера публикацию в журнале «Исторический вестник» № 4 за 1900 год, стр. 118—119, где в записках декабриста В. И. Штенгеля написано о Наталье Алексеевне Шелиховой следующее: «Внезапная смерть Шелихова, последовавшая в Иркутске в 1795 году, была приписываема многими искусству жены его, которая потом, прославив себя распутством, кончила жизнь несчастным образом, будучи доведена до крайности своим обожателем. Таков всегда конец порока». Но на основаниях исследовательской работы, проделанной некоторыми учеными Москвы и Ленинграда, заключения Штенгеля не подтверждаются.

Или еще: ряд авторов приписывают М. Булдакову близкие отношения с декабристами, основываясь на том, что в доме № 72 на Мойке, где жили Булдаковы, проживали и декабристы —

К. Ф. Рылеев, О. М. Сомов, А. А. Бестужев и другие, среди которых видное место занимал К. Ф. Рылеев, состоявший на службе в Российско-Американской Компании, в должности правителя канцелярии и входивший в состав ее акционеров. Известно и то, что в доме Правления Компании, в гостиной одного из директоров — Прокофьева, на третьем этаже, собирались Бестужев, Рылеев, Завалишин, Кюхельбекеры, Батеньков, Якубович, Суханов, Торсон и другие. Кроме того, пишут, что М. Булдаков якобы отпущал им безвозмездно деньги, выдал ссуду Рылееву в размере 10 тысяч рублей, что вызвало гнев царя, и на основании этого его отстранили от должности директора, что и послужило причиной отъезда из Петербурга. Встречается упоминание о том, что Николай I, узнав о службе О. М. Сомова в Компании, с явным неудовольствием заметил: «То-то хороша собралась у Вас там Компания». По этому поводу следует сказать, что подобные предположения сомнительны, ибо, как известно, один из директоров Российско-Американской Компании Иван Васильевич Прокофьев, до 1822 года работавший управляющим московской конторой Компании, а затем избранный директором, сжег все документы, в которых упоминались имена декабристов. Конечно, не исключено, что М. Булдаков сочувствовал декабристам и, возможно, помогал средствами. До некоторой степени основание так считать дает факт проживания жены Рылеева после казни мужа в доме Компании. Однако это все предположения. Следует помнить, что 16 апреля 1828 года, через год после увольнения из Компании, Булдаков был причислен к дворянскому сословию, чего не могло случиться при малейшем подозрении его в близких отношениях с декабристами. Кроме того, согласно царскому указу от 22 сентября 1825 года, «купцы, получившие ордена Владимира 4-й степени и Анны 2-й степени, утверждаются в дворянском достоинстве и вносятся в дворянскую родословную книгу», если они получили орден до упомянутого указа. А нам известно, что Булдаков награжден орденом Владимира 3 августа 1806 года за первую кругосветную экспедицию. То есть причисление его к дворянскому званию производилось после самой тщательной проверки, проводившейся после восстания декабристов.

Какова судьба семьи Булдаковых?

Сын Николай Михайлович Булдаков, воспитанник Московского университета, был близко знаком с семьей Пушкина и с Дельвигом. Некоторое время жил в Петербурге, имел чин действительного статского советника, принадлежал к дворянскому сословию. После смерти жены уехал из Петербурга и с 1844 по 1849 года был губернатором города Симбирска. 9 января 1849 года скоропостижно скончался, похоронен в Симбирске в Покровском монастыре. По воспоминаниям современников, Николай Михайлович был

человеком настойчивым, требовательным, любил докопаться до истины, бескорыстным и добродушным. Видимо, случайно попал под наблюдение жандармского надзора и уже намечался к отстранению от должности губернатора. Возможно, это и послужило причиной смерти на 47-м году жизни. Напомним, что поводом отъезда из Петербурга послужила смерть жены Варвары Александровны, урожденной Кокошкиной, близкой родственницы обер-полицейстера.

От первого брака у Николая Михайловича была дочь Варвара (1828—1882 г.), в замужестве Черникова. Василий Васильевич Черников (1821—1885 г.) имел типографию на Московской улице, где с 1874 года печатал отчеты и другие материалы И. Н. Ульянова. Этот дом сохранился, и ныне на нем имеется мемориальная доска, установленная по случаю 150-летия со дня рождения И. Н. Ульянова. И еще любопытный факт, получив назначение на должность Симбирского губернатора, Н. М. Булдаков, уже в Симбирске, женился на вдове Анне Ивановне Родионовой, у которой от первого брака была дочь Анна Петровна (1840—1878 г.), которая впоследствии вышла замуж за Николая Александровича Языкова, племянника поэта Языкова, одного из ближайших соратников И. Н. Ульянова и крестного отца Дмитрия Ильича Ульянова.

Дети от второго брака Н. М. Булдакова: сын Михаил Николаевич — родился 21 апреля 1848 года, жил в Симбирске, был членом губернского статистического комитета. Умер 7 июня 1892 года в Петербурге и похоронен на СПб Новодевичьем монастыре. Второй сын — Николай Николаевич — родился в 1849 году, в 1878—1879 гг. был почетным смотрителем Симбирского уездного училища, хорошо знаком с И. Н. Ульяновым, рекомендовавшим его на эту должность. Затем переехал в Петербург, был товарищем Петербургского оберпрокурора. Чиновник по особым поручениям при министерстве юстиции, действительный статский советник. Умер 20 июля 1906 года, похоронен в Новодевичьем монастыре. В семье Михаила Матвеевича Булдакова, кроме сыновей было четыре дочери, о которых кратко можно сказать следующее:

ЕКАТЕРИНА — родилась в 1801 году. Была женой генерал-майора Рерберга.

ЛЮБОВЬ — родилась в 1805 году. Была замужем за надворным советником, помещиком Иваном Мерклингом.

НАДЕЖДА — родилась в 1807 году, умерла в 1856 году в Петербурге. В 1826 году вышла замуж за Алексея Ивановича Дружинина, почетного смотрителя Устюгского уездного училища, затем жила в Вологде, на родине мужа. Любопытно заметить, что сыновья Надежды Михайловны: Кирилл Алексеевич — был гвар-

дейский ротмистр; Николай Алексеевич имел дочь Веру, которая стала женой вологодского врача Сергея Федоровича Горталова, брата героя Плевны, майора Горталова. Сын же Сергея Федоровича был преподавателем Вологодского молочного института.

ВЕРА — родилась в 1809 году, была замужем за полковником Буцковским.

Все четыре дочери имели высшее образование, воспитывались в Екатерининском институте г. Петербурга.

С.-Петербург. Екатерининский институт.

Таковы некоторые страницы жизни семьи Булдаковых, собранные из разных документов многих архивов. К сожалению, если имена устюжан увековечены в названиях улиц, а некоторым установлены памятники, то имя Михаила Матвеевича Булдакова пока остается лишь в исторических документах. Портреты семьи Булдаковых в количестве 20 имеются в Ульяновском художественном музее, в фонде Короткова.

В заключение хочется поведать читателям об одном из интереснейших памятников прошлого — устюгской усадьбе Булдаковых. Получив земельный надел в 1804 году на окраине города, М. М. Булдаков уже к концу 1806 года построил большой двухэтажный каменный дом с мезонином, по обеим сторонам которого годом позднее пристроены каменные двухэтажные флигеля, к флигелям пристроены каменные здания для служб различного назначения: склады, оранжерея, теплица, фруктовый сарай. Дом по своим размерам был самым большим в городе. Окончательная

его отделки — штукатурные работы, окраска сделаны только к осени 1818 года мастерами Алексеем и Егором Кушëveрскими. Автор проекта неизвестен, но с уверенностью можно считать, что это был один из петербургских архитекторов, имевший опыт в проектировании и строительстве индивидуальных заказов усадеб подобного типа. Кроме построек, на остальном участке земли разбили большой сад, имевший два озера: одно из них малое, расположенное со стороны Ильинской улицы (теперь улица Виноградова), предназначалось для лебедей, а другое — большое, расположенное на стороне ул. Преображенской (теперь ул. Красная), было предназначено для катания на лодках. Вокруг озер располагались парковые скамейки, а у малого озера — две беседки, причем одна из них в двухэтажном исполнении (в сторону Советского проспекта). Здесь проходили чаепития, проводились игры, здесь хозяева и гости отдыхали за чтением книг. Обе беседки снесены в 1922 году.

Ранее уже сказано о большой любви М. Булдакова к родному городу и его мечте сделать его процветающим и красивым. Сад, подаренный городу, стал называться общественным садом и сохранял это название до 1935 года — более 100 лет! Да он и сейчас не утратил своей привлекательности, хотя время наложило далеко не лучший отпечаток.

Еще несколько строк об истории усадьбы. После смерти хозяйна она оказалась ненужной родным, продана И. Я. Грибанову вместе с библиотекой и интереснейшей коллекцией японских картин. О судьбе библиотеки уже рассказано, а коллекция картин бесследно исчезла!

После смерти И. Я. Грибанова дом перешел к сыну, но новые владельцы почти постоянно жили в Петербурге, а дом пустовал. В 1899 году начал решаться вопрос об открытии в Великом Устюге мужской гимназии. Пустовавший дом был приобретен городской думой, а затем официально 23 мая 1901 года передан мужской гимназии. Здание было в отличном состоянии, но не приспособлено для учебного заведения. Возникла необходимость его перестройки. Для выполнения проекта реконструкции пригласили архитектора В. П. Курицына¹⁾, отбывавшего ссылку в Устюге. К 15 января 1902 года проект был готов, создана строительная комиссия; а выполнение работ отдано подрядчику П. А. Кондакову, обладающему хорошими организаторскими способностями. Несмотря на утвержденный проект, в процессе работ вносились некоторые изменения, и окончание реконструкции затянулось до 1910 года. За это время надстроили третий этаж, были убраны

¹⁾ Курицын В. П. — архитектор, проживал в Устюге с 1900 по 1917 г. Построил 11 лучших зданий города.

колонны в центральной части фасада, балкон по фасаду, а со стороны двора, несколько смещенно, пристроен трехэтажный корпус.

Современный вид дома М. М. Булдакова.

Таким образом, здание практически утратило первоначальный вид, но по-прежнему оставалось одним из больших и лучших домов города, с прилегающим к нему небольшим, но уютным садом, официально называемом гимназическим.

Через несколько лет, в 1918 году, мужскую гимназию закрыли. Это был период организации и становления советской школы, одна из них имени А. И. Герцена с 15 марта 1920 года по сентябрь 1923 года и размещалась в бывшем особняке Булдаковых. Одновременно здесь с конца 1919 года размещался институт народного образования, преобразованный из женской учительской семинарии. Затем на основании решения коллегии Северо-Двинского губернского отдела народного образования (губОНО) от 21 сентября 1920 года институт народного образования реорганизован в педагогический факультет Северо-Двинского Государственного университета. После закрытия университета 1 сентября 1921 года педагогический факультет преобразован в Практический институт народного образования, который 30 июля 1921 года был ликвидирован в связи с организацией педагогического техникума. С 1941 по 1944 год в здании находилось Пуховичское пехотное военное училище, после перевода которого в г. Петрозаводск здание вновь передали педагогическому техникуму, позднее преобразованному в Великоустюгское педагогическое училище. С июня 1949 года

по август 1955 года здесь одновременно с педтехникумом был Великоустюгский учительский институт, осуществляющий подготовку учителей русского языка и литературы, математики и физики для неполных средних школ. После закрытия института здание полностью занимает педагогическое училище, авторитет и известность которого перешагнули далеко за пределы нашего города.

А что стало с остальной частью усадьбы?

В 1918 году сад гимназии находился в ведении военной организации и назывался «Летний красноармейский сад-театр». Вскоре его передали губОИО. Тогда, в конце 1918 года, в саду на месте бывшего огорода построили каркасного типа летний театр. В 1926—1928 гг. в летнем театре, затем в помещении читальни, функционировал так называемый «клуб-лото». В 1927 году около летнего театра силами комсомольцев города сделаны посадки берез для устройства зеленого фойе. Эти посадки сохранились до наших дней. Как сад, так и летний театр с зеленым фойе, стали любимым местом отдыха устюжан. На сцене летнего театра в 20—30-е годы вплоть до Великой Отечественной войны выступали многие прославленные коллективы известных театров страны. Этим устюжане были обязаны энтузиасту, знатоку театрального дела, директору театра И. Н. Симнанскому, впоследствии работавшему директором Архангельского областного драмтеатра.

Такова история усадьбы и здания — памятника архитектуры, на стене которого установлены три мемориальные доски:

— «Здесь учился и в 1907 году окончил Великоустюгскую мужскую гимназию Александр Петрович Шенников, член-корреспондент АН СССР, Заслуженный деятель науки РСФСР. 1888—1962 гг.».

— «Здесь в июне 1918 года проходило первое заседание Северо-Двинского губисполкома».

— «Здесь с 1941 по 1944 год находилось Пуховичское пехотное военное училище».

Но... нет упоминания о Михаиле Матвеевиче Булдакове, большом патриоте Великого Устюга, сделавшем так много для его развития и прославления России.

НИКОЛАЙ КОРОБИЦЫН — ПУТЕШЕСТВЕННИК, МОРЕПЛАВАТЕЛЬ

Имя устюжанина Николая Ивановича Коробицына — сравнительно редко встречается в краеведческой и специальной литературе, фактически о нем почти не знают. Более подробно расска-

зять об этом человеке появилась возможность при изучении документов о М. М. Булдакове и деятельности Российско-Американской компании.

Николай Иванович Коробицын родился в 1775 году в семье мещанина Ивана Павловича Коробицына, имевшего в г. Великом Устюге собственный дом на улице Ленивице, что в ту пору находилась между церквями Петра и Павла и Симеона Столпника. ныне это место подмыто течением реки и утрачено. Сказать что-либо определенное о занятии родителей трудно, но можно уверенно считать, что они относились к обеспеченной части горожан. Не будет ошибки, если скажем, что Иван Павлович был человеком грамотным и сыну дал хорошее по тому времени образование, хотя и домашнее. Подтверждением служит рукопись книги, написанной Николаем Ивановичем, к которой обратимся позднее...

Можно предполагать, что И. Коробицын имел отношение к торговле, к коммерческой деятельности. Иначе зачем бы ему посылать своего сына в поездки в Сибирь с целью совершенствования в торговых делах. В одной из записей обывательской книги города значится: «...сын в отлучке в сибирские города имеет торговый промысел», т. е. ведет торговлю не от себя, а состоит на службе у кого-то».

А было так: в 1795 году, в июне, двадцатилетний Николай Коробицын отправляется на Макарьевскую ярмарку в Костромскую губернию. Путь до реки Ветлуги проделывает на повозке, запряженной лошаадью, а затем в лодке по р. Ветлуге. В Макарьев прибывает только в июле, проделав 42-дневный путь. Поисках работы и не найдя подходящей, чтобы отправиться в Сибирь, он уже собирается вернуться обратно и даже подрядил повозку, но неожиданно встретил устюгского купца Александра Ивановича Саблина и поступил к нему на службу. Вскоре, взяв его товары, Н. И. Коробицын отправляется в Иркутск. Путь предстоял трудный: от Макарьева до Перми — по рекам Волге и Каме, а там, подрядив ямщиков, предстояло следовать по суше до Тюмени через Кулгур и Екатеринбург. В Тюмени требовалось снова искать ямщиков, чтобы отправиться в Томск через Канск. 1500 верст с преодолением множества рек! Только в середине октября ему удается добраться до Томска, уже по установившемуся зимнему пути. Во время пребывания в Томске потребовалось ехать в Барнаул для получения денег у тамошнего купца Котломанова. К сожалению, купца не оказалось дома, и поездка получилась бесполезной. Однако наблюдательный Николай Иванович во время пребывания в городе не теряет время впустую и знакомится с производством серебра. Вот как он описывает это: «В бытность мою во оном, я имел удовольствие любопытствовать находящийся внутри города серебряно-плавильный завод, имеющий в себе

12 чанов горнов, всегда действующих. Строение сего завода не составляет с наружности важного виду, но в выделывании серебра довольно из одного выходит пропорция, и каждодневно до 400 пудов отправляется в Санкт-Петербург»¹⁾.

В ноябре подводам, сопровождавшимся Коробицыным, удается снова отправиться в путь на Иркутск через Ачинск, Красноярск, Нижнеудинск. Только в декабре, наконец, заканчивается долгий путь товаров в Иркутск. Коробицын останавливается на квартире купца Саблина. Сдав товары, через некоторое время, а именно: в январе 1796 года, он переходит на службу к устюгскому купцу Бибикову и вскоре отправляется в обратный путь на Макарьевскую ярмарку уже с китайскими товарами. На этот раз до Томска зимним путем, а оттуда в мае по рекам Томц, Оби, Иртышу до Тобольска. Там в июне, переложив товары на подводы, — через Тюмень, Екатеринбург — в Пермь, а оттуда на судах по рекам Каме и Волге до Макарьева. Труднейший путь! Все это рассказывается читателю для того, чтобы иметь более точное представление о торговой деятельности купечества, особенностях и трудностях того времени в перевозке товаров для совершения торговых сделок.

Поездки Николая Ивановича не заканчиваются на этом. В декабре он снова в Иркутске. В этот приезд состоялось знакомство с купцом Деларовым, с товарами которого в январе 1797 года он отправляется в Якутск. Из Якутска — с товарами на Москву, затем в январе 1798 года снова: Иркутск, Якутск, Охотск. И так множество поездок. В одной из них часть товаров была утеряна при перевозке, и Коробицын был обязан заплатить 600 рублей. Такой суммы не было, и ему помогает устюгский купец М. М. Булдаков, находившийся в то время в Иркутске. Об этом случае так вспоминает Коробицын: «За потерянные сукна настоящее последовало с меня взыскание, о чем доходило дело разбирательства до городского Иркутского магистрата, по решению коего принужденным был за оную заплатить 600 рублей, по неимению тогда личных, много в оном мне благодетельствовал Михайло Матфеевич господин Булдаков, посредством коего я о пропаже у купца Мичурина со оным решился обеспечением платежа господином Булдаковым, оставя продолжать служение свое у Мичурина, остался в Иркутске на своих правах до 1801 года».

В январе 1801 года в Иркутске Николай Иванович поступает на службу в Российско-Американскую компанию на должность приказчика, затем делает еще ряд поездок, уже с товарами компании. Последняя его поездка началась в апреле 1802 года в Москву, куда он прибыл в конце октября. В Москве жил в доме

¹⁾ Записки приказчика Российско-Американской компании П. И. Коробицына, стр. 119. Ленинград, АН 1944.

Российско-Американской компании. Здесь он получает письмо от первенствующего директора компании, в котором М. Булдаков предлагает ему отправиться в кругосветную экспедицию в должности приказчика экспедиции. Для принятия решения требовалось согласие родителей. Получив разрешение на столь длительную, трудную и далеко не безопасную службу, Н. Коробицын в феврале 1803 года отправляется в Петербург. На этом закончились его поездки в качестве сопровождающего товары различных купцов.

В Петербург прибывает в марте, живет на Васильевском острове, около Биржи. С этого времени Николай Иванович целиком отдается новой работе, получает грузы для корабля, имея в своем подчинении 20 рабочих и трех приказчиков. С апреля 1803 года полностью переходит на службу экспедиционного корабля «Нева» под командованием Ю. Лисянского.

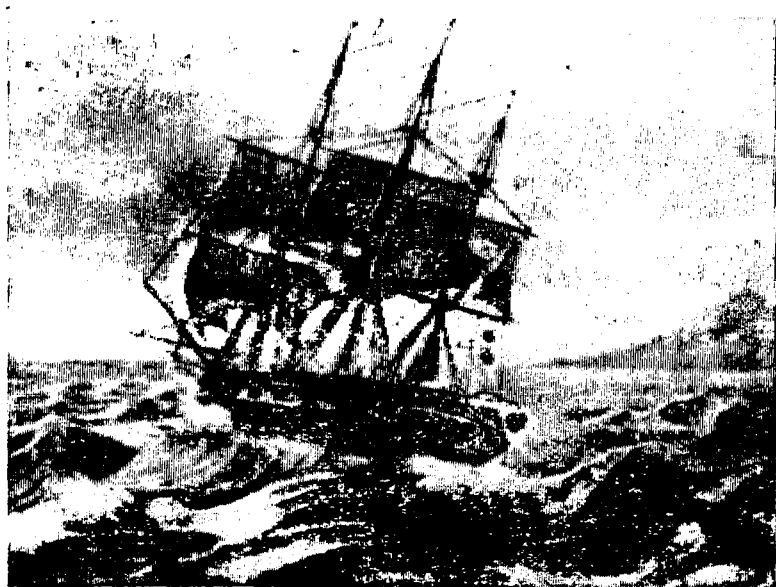
Ю. Ф. Лисянский.

Вот как он вспоминает об этом в своей книге: «Записка приказчика Российской-Американской компании» на стр. 130: «С первого апреля 1803 года по заключенному мной с компанией условий поступил я в совершенную службу экспедиционного корабля «Невы», приказчиком, по положению компанией ежегодного жалования из столовых по 1600 рублей до возвращения из вояжу экспедиции обратно в С.-Петербург и по день окончательного по делам оного отчету. Получать оно во время же нашего экспедицией вояжу. Поступившие в груз корабля «Невы» товары должны быть в моем ведении, которое по благополученом в Америку прибытии здесь

гамо находящейся компанейской конторе, а при отправлении отсюда в обратный вояж, по назначению главного компании правления, получа от тамошней конторы в свое ведение, погрузя в корабль; и на обратном оттоле пути, ежели обстоятельства позволят, зайти в китайский порт Кантон, то оныя смотря и соображая обстоятельствам, к пользе компании променять на китайские товары. Также все принадлежащие по экспедиции корабельные издержки как-то: жалование господ офицеров и всего экипажа ровню и на содержание команды, для заготовления провизии и всякие случившиеся по корабельной части расходы должны состоять в моем ведении».

Таким образом, П. Коробицын становится ответственным за все товары и грузы на корабле. Одновременно ему поручается вести подробные записи (дневник) путешествия, именно эти записи впоследствии дали богатый материал исследователям, но изданы они были более, чем через 100 лет со времени путешествия, в 1944 году!

Закончив погрузку и другие приготовления, оба корабля — «Нева» и «Надежда» — вышли из гавани и стали на Кронштадском рейде, в двух верстах от гавани. Начались обучения и тренировки обеих команд для далекого и сложного плавания. Кроме П. Коробицына в экспедиции принимали участие еще шесть устюжан: квартирмейстеры — Осип Аверьянов и Семен Зеленин,

Шлюп «Надежда».

матросы первой статьи Иван Попов, Петр Борисов, Михаил Шестаков, Митрофан Зеленши. И это из 45 человек всего экипажа!

Наконец, 26 июля 1803 года в 8 часов утра с корабля «Надежда» под командованием П. Крузенштерна и Н. П. Резанова был дан сигнал выстрелом из пушки — сняться с якорей. Подняв паруса, корабли покинули Кронштадт и отправились в долгий, длившийся три года, трудный и опасный путь. Такая, например, есть запись в дневнике Н. Коробицына: «В продолжении трехнедельного нами на Копенгагенском рейде стояния производилась в пищу всем корабельным служителям свежее мясо, хлеб, зелень и сверх водошной порции еще по две кружки пива, на что по день нашего отправления израсходовано 400 гишпанских пиастров, которые по тогдашнему на серебро курсу состояли по 1 рублю 90 копеек каждой» (стр. 135). Или: «Мы переходя равноденственную линию или экватор, не чувствовали чрезвычайного и несподожного на оном жару и в разсуждении воздуха не приметили в людях какой-либо перемены в здоровье». Члены экипажей видели торговлю рабами, встречались с пиратами, были свидетелями жесточайшей эксплуатации туземного населения. Вот как описана жизнь людей на колониальных островах: «Содержание же сих бедных невольников в рассуждении их пищи и одежды малым чем отличается от животных, при всем том, еще угнетаемы всякими нантягчайшими работами. Продажа сих бедных невольников состоит так же, как каковых-либо животных». (стр. 151).

Николай Иванович делал подробные описания природы мест, где останавливался корабль, а также описание жизни в русских поселениях и поселениях местного населения на Аляске. В записках много уделено внимания рассказам о распорядке, особенностях службы на корабле, причем неоднократно с симпатией написано о Н. П. Резанове, как о человеке очень эрудированном, мыслящем, лояльно относящемся к членам экипажа. Записки велись с исключительной подробностью.

Через три года труднейших испытаний наступил долгожданный день — 23 июня 1806 года, когда в 8 часов утра на корабле «Нева» увидели Кронштадт! А в 8 часов 30 минут корабль бросил якорь на рейде и отсалютовал крепости 13-ю пушечными выстрелами. Тем же их приветствовала крепость. Множество народа встречало отважных мореходов.

С прибытием в Кронштадт Н. Коробицын немедленно отбывает в Петербург, в контору Российско-Американской компании. Вскоре начинается разгрузка товаров. Работы заканчиваются полностью к 13 августа. Николай Иванович совсем покидает корабль, уезжает снова в Петербург, а в сентябре 1806 года за труды в трехгодичном плавании получает высокую награду — зо-

лотую медаль, выпущенную специально в честь завершения первой кругосветной экспедиции. Золотая медаль на алой александровской ленте для ношения на шее за труды в трехгодичном плавании имела восьмигранную вытянутую форму, на одной стороне было изображение Александра I, на другой, во овале, трехмачтовый корабль, идущий в море под всеми парусами, и надпись: «За путешествия кругом света».

Медаль в честь первого русского кругосветного плавания 1803—1806 гг. на кораблях «Надежда» и «Нева».

Затем Н. И. Коробицын некоторое время продолжает работать в Российско-Американской компании, но с февраля 1807 года по личной просьбе оставляет службу. В конце мая того же года в повозке отправляется в Вологду, затем на лодке плывет на Родину. 19 июня 1807 года, утром, перед ним открывается милый сердцу вид многоцерковного, древнего Великого Устюга. Позади 12 лет поездок, путешествий, подчас нелегких, связанных с большим риском для жизни.

Позднее он писал, что родной город показался ему очень скучным и серым, с каким-то своим, специфическим образом жизни. Из имеющихся архивных документов известно, что Николай Иванович вел незамкнутый образ жизни, вскоре его выбирают гласным заседателем городской думы, каковым он являлся на протяжении ряда лет. В 1813 году женился, а в 1814 году уже пестовал своего первенства — сына Александра. Все время занимался обработкой записей, сделанных во время кругосветного плавания, и за 9 лет сухопутных путешествий. Результатом стала книга «Записки приказчика Российско-Американской компании Н. И. Ко-

робщина» (1795—1807 гг.). Трудно с определенностью сказать, что послужило причиной написать «Записки...», скука, или влияние Михаила Матвеевича Булдакова, этого просвещенного человека своего времени. Возможно, то и другое. Как бы то ни было, интереснейший документ появился, но при жизни автора и его близких не увидел света. Причина временной утраты рукописи пока неизвестна. В 1940 году совершенно случайно она была обнаружена в одном букинистическом магазине и только в 1944 году отпечатана в сборнике «Русские открытия в Тихом океане и Северной Америке». Издание Академии наук СССР.

Умер Николай Иванович в 1830 году в возрасте 55 лет, похоронен на Великоустюгском кладбище. Надо сказать, что по имеющимся архивным документам он причисляется к мещанскому званию, в то время, как сам Николай Иванович к рукописи «Записок...» на титульном листе называет себя купцом. Последнее неизвестно и остается загадкой.

Что касается семьи, то о сыне Александре Николаевиче в одном из документов, относящихся к 1871 году, имеется следующая запись: Коробицын Александр Николаевич — 57 лет, жена его Анна Егоровна — 43 лет, дочери Елизавета — 15 лет, Александра — 14 лет.

Не исключено, что потомки, дальние родственники путешественника и морехода, живы и в наши дни. Возможно, у кого-то из них сохранился портрет и документы своего знаменитого предка, именем которого назван мыс на северо-восточном берегу Кореи. Подробное описание мыса сделали офицеры судов экспедиции Е. В. Путянина.

Такова далеко не полная история жизни еще одного уроженца земли устюгской.

УСТЮЖАНЕ В СИБИРИ И НА АЛЯСКЕ

У Валентина Григорьевича Распутина в очерке «Сибирь без романтики» («Роман-газета», № 17 за 1984 год) так написано о Великом Устюге: «У нас не принято ставить памятники отличившимся городам. А было бы справедливо где-нибудь на просторах Сибири, предположим, на той же Лене, где к середине XVII века собирались самые деятельные «землесведыватели», высказать и подтвердить благодарную память сибиряков Великому Устюгу, городу теперь захиревшему, выпускающему гармошки.

А в то время Великий Устюг, когда-то бросивший вызов самому Великому Новгороду, еще гремел, и величие свое подтвердил в именах Семена Дежнева, Ерофея Хабарова, Василия Пояркова, Владимира Атласова, Василия Бугра, Парфена Ходырева и мно-

гих, многих других, добывавших себе по сибирским рекам, морям и волокам мужественную славу.

Все они из Великого Устюга. Это несколько удивления достойно, но кажется невероятным: что за оказия! Как их там, в колыбели мореходов и открывателей, наставляли, чем укрепляли дух и кость?

Тут бы для гордости в веках хватило и одного Семена Дежнева, открывшего «Берингов» пролив. Одиссеей Ерофея Хабарова могла бы за честь хвалиться любая столица, будь он из нее родом. Или Атласов, покоритель Камчатки! А Поярков, «принскавший огромные территории Северо-Восточной Сибири! И как знать, не из Устюга ли вышел легендарный Пенда, попереди всех проникший на Лену из «златокипящей» Мангазеи?

Не устюжанином ли был Петр Бекетов, об одной из экспедиций которого Фишер в «Сибирской истории» писал: «Намерение свое произвел с таким малым числом людей, что почти невероятно показалось бы, как россияне могли отважиться». Кстати, припомним еще, что дважды в течение десятилетия (в 1630 и 1637 гг.) Великий Устюг вместе с соседями — Тотьмой и Сольвычегодском — снаряжал в далекую Сибирь большие отряды девиц в «жонки» русским служилым людям.

Как не считать после этого сибирякам этот город своим родным, как не поклониться ему издали кровным поклоном!

Да и всей русско-северной сторонushке, где Новгород, Вологда, Архангельск и Вятка, следует поклониться: оттуда вслед за казаками пришли пашенные и мастеровые люди, оттуда началось первоначальное заселение Сибири.

Возможно, поэтому и появилась поговорка: «Без устюжан в Сибири и дела нет».

И действительно, в сотнях книг XVII века встречаются имена многих устюжан-землепроходцев. С начала XVIII века от двух десятков, к середине века в ревизских сказках переписано уже 112 устюжан, значащихся в отъезде в Сибирь. Среди таких: Иван Сидорович Малахов (из Слободы Дымково) и его сын Василий Иванович Малахов. Не все известно об отце, но Василий Иванович жил на Аляске, был сподвижником А. А. Баранова. В начале он был байдарочником Кенайской артели (1786 г.), затем начальником Никольского редута. На Аляске женился на алеутке и имел сына Петра, который получил образование в Петербурге, в Кронштадском штурманском училище и позднее был одним из первых участников походов в 1838—1840 гг. и исследователем рек Юкона и Сушитны. Петр Васильевич Малахов основал торговое поселение в Нулате на Аляске, был одним из первооткрывателей золота на Аляске, о чем всегда умалчивалось, а в документах упоминалось имя только руководителя экспедиции 1848—1851 гг.

— инженера Дерошина. Открытию тогда не придавали значения. И только после продажи Аляски американцам, которые начиная с 1880 года активно проводили разведку и разработку горных богатств края, открытие это получает должную оценку. Уже к 1911 году доходы от разработок природных богатств составили 206998041 доллар.

Исследователям известно имя устюжанина Дмитрия Полутова, промышленника—морехода. В районе Северной Америки. В 70-х годах XVIII века он промышлял на Алеутских островах, а также у южных и восточных берегов Аляски. Плавал на боте «Святой Николай», принадлежавшем тотемским купцам Петру Панову и Арсенню Кузнецову. Около Устюга имел деревню Полутово, где посадил массив голубых алясских елей. Деревня Полутово существует и сейчас. Дмитрий Полутов составил карту своих плаваний, которая оказалась в библиотеке Пановых, а затем находилась в музее г. Галич.

Следует назвать имена еще некоторых наших знаменитых земляков.

Никита Шалауров — промышленник, мореход, исследователь Арктики — устюгский купец. Его именем названа одна из улиц Великого Устюга.

Иван Бахов — Мореход, исследователь Берингова и Восточно-Сибирского морей.

Тимофей Михайлович Булдаков — основоположник известного в Устюге рода Булдаковых. Полярный мореход. В 1649 году послан из Якутска на Колыму приказчиком, а летом 1650 года с отрядом казаков из устья р. Лены в море по направлению к Колыме. Составил «Отписку» с подробным рассказом о своем плавании.

Михаил Тимофеевич Булдаков — его сын, якутский казак.

Братья Афанасий Федотович и Василий Федотович Гусельниковы.

Михаил Васильевич Стадухин, землепроходец, полярный мореход, открывший р. Колыму, Пенжину, Гижигу и часть северного побережья Охотского моря.

Примечательно, что среди землепроходцев часто упоминается фамилия Устюжанин, которую среди устюгских торговых людей имели восемь человек, числящихся в Сибири.

Конечно, обо всех устюжанах, живших и сделавших те или иные открытия, исследования в Сибири и Северной Америке, рассказать невозможно. Многие материалы неизвестны, не изучены, утеряны. Любознательным читателям рекомендуем познакомиться со следующей литературой.

1. Устюг Великий.

Материалы для истории города. XVII и XVIII столетий.

Москва, 1883 г. Разделы II, IV, VI.

2. Книга «Открытия русских землепроходцев и полярных мореходов XVII века». Москва, 1951 г.

3. Русские мореплаватели. Сборник. Военное издательство Министерства обороны СССР. Москва, 1953 г.

ИМЕНА УСТЮЖАН НА МОРСКОЙ КАРТЕ МИРА

1. **Дежнева, бухта**, Берингово море, у западного Берега, к северо-востоку от п-ва Олюторский.

2. **Дежнева, мыс** Берингов пролив северо-восточная оконечность Азии. Открыла экспедиция С. Дежнева—Ф. Попова в 1648 г. Название дало Русское географическое общество в 1898 г. по инициативе Ю. М. Шокальского.

3. **Коробицына, мыс** Японское море, северо-восточный берег Корен. Описали в 1854—57 гг. офицеры судов экспед. Е. В. Путягина.

4. **Неводчикова, бухта** Тихий океан, северная часть островов Атту из Ближних Курильских островов. Открыл в 1745—46 гг. М. Неводчиков. Назвали русские промышленники-мореходы середины XVIII века.

5. **Старостина, мыс** Гренландское море, остров Западный Шпицберген, у входа в Исафьерд. Открыли русские промышленники-поморы, плавали к Шпицбергену с незапамятных времен. Назван по имени Ивана Старостина, прожившего там 30 лет.

6. **Устюгова, банка** Берингово море, юго-восточная часть залива Бристаль. Названа мореходами Российско-Американской компании в честь картографа и гидрографа креола (сына русского и алеутки) П. Устюгова, описавшего в 1818 году весь северный берег залива Бристаль от устья реки Квичаг до б. Порт Добрых вестей включительно и составившего карту этого района.

7. **Федота Попова, залив** Охотское море, западная часть, у берега Азиатского материка. Описал и назвал Г. А. Сарычев в 1789 году.

8. **Шалаурова, мыс** Восточно-Сибирское море, остр. Большой Ляховский, юго-восточный берег, у входа в пролив Дмитрия Лаптева. Открыл Хвоинов в 1775 году.

9. **Шалаурова, остров** Восточно-Сибирское море, у берега Сибири, к востоку от Чуанской губы. Открыл и назвал Ф. П. Врангель в 1823 году.

ЧТО ЧИТАТЬ О РУССКОЙ АМЕРИКЕ

1. Берх В. П. Хронологическая история открытия Алеутских островов, или подвиги русского купечества. Сиб. 1823 г.
2. Тихменев П. А. Историческое обозрение основания Российско-Американской компании и действие ее до настоящего времени. Сиб. 1861 г.
3. Макароза Р. В. Русские на Тихом океане во второй половине XVIII века. Москва, «Наука», 1963 г.
4. Федорова С. Г. Русское население Аляски и Калифорнии. Москва. «Наука», 1971 г.
5. Алексеев А. П. Сыны отважные России. Магадан, 1970 г.
6. Алексеев А. П. Судьба Русской Америки. Магадан, 1975 г.
7. Берг Л. С. История русских географических открытий. Москва, 1962 г.
8. Шелихов Г. П. Российского купца Григория Шелихова странствия из Охотска. Сиб. 1791 г. п. Хабаровск, 1971 г.
9. Хлебников К. Т. Русская Америка в неопубликованных записках К. Т. Хлебникова. Ленинград, «Наука», 1979 г.
10. Хлебников К. Т. Русская Америка в «Записках Кирилла Хлебникова». Ново-Архангельск. Москва, «Наука», 1985 г.
11. Л. А. Ситников Григорий Шелихов. Иркутск, 1990 г.
12. Н. П. Болховитинов. Русско-Американские отношения и продажа Аляски. Москва, «Наука», 1990 г.
13. Русско-Биографический словарь.
Бетанкур-Бякетер. Статья К. Т. Хлебникова—
М. М. Булдаков. Сиб. 1908 г.
14. Титов. Летопись Великоустюгская по Брагинскому списку. Москва, 1903 г., ст. 31.
15. Персональный состав А. Н. СССР, кв. I, Москва, 1974 г.
16. Бельвич А. Н. Полвека русской жизни. Изд. «Академия», том I, 1928 г.
17. Столетие Петербургского Английского клуба.
Собрания. Сиб. 1870 г.
18. Московские ведомости, 1849 г., № 15, стр. 145.
19. Журнал «История СССР», 1981 г. № 1.
20. Журнал «Природа», 1916 г., № 1, стр. 63—67,

М. М. БУЛДАКОВ

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Вологодский областной архив ф 671, дело 100 и 195.
2. Великоустюгский филиал ГАВО ф. 584, св. 185, оп. 67, д. 1.
ф. 364, св. 214, дело 4814.
ф. 145, св. 1, оп. 1, д. 146.
ф. 145, оп. 1, дело 199, л. 32.
ф. 145, оп. 1, св. 24, д. 88.
ф. 145, оп. 1, св. 20, д. 71.
ф. 134, оп. 1, св. 60, д. 248.
ф. 145, оп. 1, дело 174.
ф. 134, оп. 1, д. 155.
ф. 145, оп. 1, д. 6.
ф. 145, оп. 1, дело 137.
ф. 234, д. 74.
ф. 234, д. 1, л. 1.
ф. 234, дело 19.
ф. 46, оп. 1, д. 88, л. 25.
ф. 46, оп. 1, д. 268, л. 31.
ф. 46, оп. 1, д. 159, л. 29.
ф. Р-799, д. 1244.
ф. 223, оп. 1, д. 182.
ф. 223, оп. 2, д. 163.
ф. 145, оп. 1, д. 1372.
ф. 234, д. 769.
ф. 234, д. 20.
ф. Р-46, оп. 1, д. 805, лл 177—178.
ф. 145, оп. 1, д. 90.
ф. 145, оп. 1, д. 147.
ф. 145 оп. 1, д. 174.
3. Ульяновский государственный архив. Письмо № 3 от 19.01.82 г.
4. Государственный музей истории Ленинграда. Письмо № 1832 от 23.09.81 г.
5. Писцовая книга 1725 года Великий Устюг.
6. Метрические книги Рождественской церкви г. Великого Устюга. (Великоустюгский краеведческий музей).
7. Записки Северо-Двинского общества по изучению местного края. Выпуски 1 и 2.
8. Вологодские Губернские ведомости. 1857 г. №№ 30 и 51.
9. Духовные росписи Христо-Рождественской церкви г. В. Устюга. (Великоустюгский краеведческий музей).
10. А. И. Алексеев. Судьба Русской Америки. Магаданское книжное издательство. 1975 г.
11. Н. Н. Болохвитинов. Становление русско-американских отношений 1775—1815 гг. Издательство «НАУКА» 1966 год.
12. П. Тихменев. Историческое обозрение образования Российско-американской компании и действий ее до настоящего времени. Часть I, Спб. 1864 г.
13. А. Ц. Мерзон., Ю. А. Тихонов. Рынок Устюга Великого, XVII век. Издательство Академии наук СССР. М. 1960 г.

14. Титов. Летопись Великоустюгская по Брагинскому списку. XIII—XX вв. М. 1903 г. стр. 31.
15. Журнал «Наш Север», глава XXI. Великий Устюг. Спб. 1896 г. стр. 253.
16. Личные записи краеведа В. П. Шляпина.
17. С. Н. Марков, Летопись. Издательство «Молодая гвардия», М. 1978 г., стр. 127.
18. С. Н. Марков. Вечные следы. Издательство «Молодая гвардия», М. 1973 г.
19. С. Н. Марков. Юконский ворон. Издательство «Советская Россия». М. 1970 г.
20. К. С. Бадигин. Ключи от заколдованного замка.
Роман-хроника. Журнал «Молодая гвардия» 1979 г. № 11.
21. К. С. Бадигин. Личное письмо—ответ Н. М. Кудрину.
22. А. И. Алексеев. Личное письмо — ответ Н. М. Кудрину.
23. Б. П. Полевой. Личное письмо — ответ Н. М. Кудрину.
24. В. С. Григорьев. Григорий Шелихов. Исторический роман.
Изд-во «Советский писатель» М. 1956 год.
25. Русско-Биографический словарь. Бетанкур-Бякстер. Спб. 1908 г.
Статья К. Т. Хлебникова — М. М. Булдаков.
26. Д. И. Завалишин. Записки декабриста. Изд-во «ВОЛЬФ» 1864 г.
27. С. Б. Окунь. Российско-Амеракинская Компания, М. Л. 1939 год.
28. Исторический Вестник. 1900 г. № 4, стр. 118—119.
29. Петербургский некрополь. 1900 г. (письмо Е. А. Вишневецкой).
- 30 Журнал «История СССР». 1981 г. № 1. Статья «Документы об Аляске и Российско-Американской компании и коллекции Г. В. Юдина», стр. 110—111, автор А. А. Преображенский.
31. Свод законов Российской империи. Законы о состояниях. Раздел I — Дворянство. Глава I — отделение второе. Спб. 1842 год.
32. М. Яблочков. История дворянского сословия в России. Спб. 1876 г. стр. 596.
33. Энциклопедический словарь Брокгауз и Ефрон. том 26, стр. 475. М. Изд. 1899 г.
34. Андрей Вознесенский. «Витражных дел мастер».
Изд-во «Советский писатель» М. 1980 г. стр. 213.
35. Журнал «Сын Отечества», том 1, 1838 г. Спб.
36. БСЭ, третье издание, том 22, стр. 308.
37. С. Г. Федорова. Ново-Архангельск, Москва «Наука», 1985 года.
38. С. Г. Федорова. Русское население Аляски и Калифорнии.
Изд-во «Наука», М. 1971 г.
39. Персональный состав А. Н. СССР. Книга 1, м. 1974 г.
40. Л. А. Черейский. Пушкин и его окружение, изд. «Наука». М. 1975 г.
41. А. И. Дельвиг. Полвека русской жизни, «Академия», том 1. 1928 г.
42. Столетие Петербургского Английского клуба собрания. Спб. 1870 г.
43. Московские ведомости 1849 г. № 15, стр. 145.

44. Газета «Советская мысль» 1935 г. № 234, ст. С. Н. Маркова — «Книга, сожженная палачем».
45. Сборник «Народное образование в Северо-Двинской губернии». г. Великий Устюг. 1922 год.
46. Газета «Советская мысль»: № 2 26 августа 1919 г.
№ 135 22 июня 1920 г.
№ 28 8 февраля 1923 г.
47. «Записки Северо-Двинского общества изучения местного края». Выпуск II. 1926 год г. Великий Устюг.
Статья В. П. Шляпина — О сочинении и утверждении плана города Великого Устюга.
48. Газета «Ветеран» № 20 — 1988 г.
Статья «В память о майоре Горталове». Автор В. Ильин.
49. Капралова Л. Ф. Личное письмо Кудрину.
Ленинград, 9 июня 1988 г.
50. Журнал «Природа» № 1 — 1916 г. Стр. 63—67.
51. Н. Н. Лисаевич. Дома рассказывают.
Лениздат, 1991 г. стр. 125—158.
52. Л. А. Ситников. Григорий Шелихов.
Восточно-Сибирское книжное изд-во Иркутск. 1990 г.

Н. И. КОРОБИЦЫН

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Великоустюгский филиал ГАВО
фонд 145, оп. 1, д. 71, лл. 114—115
фонд 145, оп. 1, д. 73, л. 59
фонд 145, оп. 1, д. 10, л. 28
фонд 145, оп. 1, д. 287, л. 137
фонд 2, оп. 1, д. 110, л. 212.
2. Сборник «Русские открытия в Тихом океане и Северной Америке». Приложение: «Записки приказчика Российско-Американской компании Н. И. Коробицына, 1795—1807 гг. Изд-во Академии Наук СССР, 1944 г.
3. Марков С. П. Вечные следы.
Изд-во «Современник» 1983 г., стр. 229.
4. Марков С. Н. Устюжанин Николай Норицын.
Журнал «Вокруг света» № 2, 1951 г.
5. Сборник «Имена вологжан в науке и технике».
Северо-западное книжное издательство, 1968 г., стр. 129—130.

СОДЕРЖАНИЕ

1. Русская Америка	3
2. Михаил Булдаков	9
3. Николай Коробицын — путешественник и мореплаватель	29
4. Устюжане в Сибири и на Аляске	36
5. Имена устюжан на морской карте мира	39
6. Что читать о Русской Америке	40
7. Библиография (М. Булдаков и Н. Коробицын)	41